

МЕМУАРЫ СОВЕТСКИХ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНЫ 1939–1940 гг.

Иванов Вячеслав Александрович
кандидат исторических наук,
(пгт. Раздольное, Крым, Российская Федерация)

В статье анализируется ряд мемуаров военачальников Советского Союза, участвующих в советско-финляндской войне. Раскрывается специфика восприятия авторами Финляндии как противника и отношение к советско-финляндской войне генералитета и офицерского состава Красной Армии. Акцентируется внимание на стиле языка авторов и их мировоззрении.

Важным источником по истории советско-финляндской войны 1939–1940 гг. являются мемуарные воспоминания военачальников Красной Армии и Военно-Морского Флота СССР. Как известно, мемуары – это записи современников, сообщающие о событиях, в которых их автор участвовал сам или которые ему известны от очевидцев. Эти источники помогают не только реконструировать события Финляндской войны, а также рассмотреть с точки зрения индивидуально-личностной позициивзгляды и мнения советского командного состава на проблему военных действий, морально-психологические, политические и социальные аспекты кампании. В публикации дан краткий анализ основных военных произведений советских военачальников, представленных всеми практически всеми родами войск (артиллерия, Генеральный Штаб, военная промышленность и инженерия, бронетанковые войска, авиация, военно-морской флот). Сразу отметим, что в отличие от событий Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., широко представленных в серии «Военные мемуары», издававшихся с 1958–1991 гг., советско-финляндская война 1939–1940 гг., равно как военные походы в Западную Украину, Западную Беларусь, Прибалтику, Северную Буковину и Бессарабию, бои на озере Хасан и реке Халхин-Гол 1938–1940 гг., широко в советской военной мемуаристике, к сожалению, не освещалась [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10].

Непосредственно это связывалось со следующими факторами: во-первых, в силу своей ангажированности, предвзятости, советская военная наука, не могла допустить в выход источников личного происхождения, бросающих тень на советское военное искусство, потери личного состава, тактические неудачи на поле боя в Финляндии зимой 1939–1940 гг., проблемы с обеспечением рядового и офицерского состава РККА, вопросы плена и интернирования лиц во время «Зимней войны», военачальников, которые пытались бросить вызов системе ждала опала и преследования (как в случае с Г. К. Жуковым, Н. Г. Кузнецовым, А. В. Горбатовым и др.); во-вторых, господство партийно-номенклатурной системы делало невозможным отход от общепринятых канонов изложения событий предшествующих Великой Отечественной войне, темы политических репрессий в Советском

Союзе и в Вооруженных Силах, причин неудач и ошибки в военных кампаниях 1939–1941 гг. подвергались суровой идеологической ревизии и цензуре (поэтому ряд мемуарных воспоминаний некоторых советских военачальников фактически находились в т. н. «спецхранах» под строжайшим запретом до самого распада Союза или же оставались в виде неопубликованных рукописей у семьи, друзей или ближайшего окружения военачальников). И, наконец, в-третьих, советская пропагандистская машина изображала Финляндию, Польшу, Литву, Латвию, Эстонию, Румынию непримиримыми противниками советской социалистической системы, т. н. «белыми, белобандитами», под этими клише они и оказались допущены на страницы мемуаров, публикуемых документов, и периодической печати [7, с. 18].

Анализируя вкратце мемуары советских военачальников, посвященных периоду советско-финляндской войны 1939–1940 гг. прослеживается следующая интересная тенденция, которая заключается в том, что виновником конфликта единогласно объявляется Финляндия, а не Советский Союз. В частности, маршал артиллерии Н. Д. Яковлев, в период конфликта командующий артиллерии 7-й армии, пишет, что «30 ноября 1939 года начались военные действия на Карельском перешейке и западной границе с Финляндией. Подталкиваемое фашистской Германией, финское правительство, не внемля голосу разума, решило начать войну с Советским Союзом» [10, с. 41]. В такой ситуации, естественно, советскому руководству, не оставалось ничего другого, как ответить «на акт агрессии со стороны Финляндии». На первый взгляд, все выглядит абсолютно так. Однако, если вчитаться в текст, особенно воспоминаний К. А. Мерецкова, становится приятно, что СССР готовится к вооруженной конфронтации с Финляндией задолго до загадочных провокаций на советско-финляндской границе в ноябре 1939 г. Мерецков утверждает, что план военных действий был утвержден заранее: «В конце июня 1939 года меня вызвал И. В. Сталин. У него в кабинете я застал видного работника Коминтерна, известного деятеля ВКП(б) и мирового коммунистического движения О. В. Куусинена. Я с ним впервые тогда познакомился. В ходе дальнейшей беседы меня детально ввели в курс общей политической обстановки и рассказали об опасениях, которые возникали у нашего руководства в связи с антисоветской линией финляндского правительства. Сталин сказал, что в дальнейшем при необходимости я могу обращаться к Куусинену за консультацией по вопросам, связанным с Финляндией. Позднее, в период финской кампании, когда Отто Вильгельмович находился в Петрозаводске, я не раз советовался с ним по ряду проблем, вытекавших из хода военных действий» [8, с. 104]. Эти мысли подтверждает А. М. Василевский, который в 1939 г. занимал должность заместителя начальника Оперативного управления Генштаба РККА в своих воспоминаниях: «Разработанный командованием и штабом Ленинградского военного округа вариант контрудара был представлен в указанный И. В. Сталиным срок и утвержден. По этому варианту основные войска округа объединялись в 7-ю армию двухкорпусного состава (19-й и 50-й корпуса), на которую и возлагалась задача прорвать в случае агрессии на Карельском перешейке «линию Маннергейма» и разгромить здесь главные силы финляндской армии. Непосредственное командование войсками 7-й армии было возложено на К. А. Мерецкова. А севернее, на огромном фронте протяженностью около 1500 км, предусматривались действия крайне слабых по своему составу 8-й армии комдива И. Н. Хабарова, 9-й армии комкора В. И. Чуйкова и 14-й армии комдива В. А. Фролова, которые не были полностью укомплектованы» [2, с. 88]. Нужно заметить, что намеченный оперативный план ведения боевых действий против Финляндии зимой 1939–1940 гг., фактически полностью себя не оправдал, поскольку географические, погодные-климатические условия, возможности советского тыла, фактор стойкого сопротивления финских войск не позволили советской военной мощи сокрушить Финляндию к концу декабря 1939 г. Это подтверждают все советские мемуарные источники. Победу над противником удалось одержать лишь благодаря сосредоточению артиллерийских и бронетанковых ресурсов на участке Карельского перешейка, что позволило 11 февраля 1940 г. прорвать укрепления «линии Маннергейма». Отметим тот факт, что все советские военачальники чрезмерно преувеличивали качество и оборонные возможности финских оборонительных сооружений [3, с. 369], фактически за-

малчивая причины неудачи советских войск [4, с. 33]. Все без исключения мемуарные советские источники подчеркивают стойкость и храбрость советских войск и огромную значимость идеологии при достижении победы Красной Армии над Финляндией в феврале–марте 1940 г.

Таким образом, кратко рассмотрев и проанализировав работы советских военачальников, участвующих в советско-финляндской войне 1939–1940 гг., нами выяснено, что они являются весьма ценным источником информации, в котором четко дано советское восприятие Финляндии как противника, отражены моральные, военные, политические, психологические и социально-экономические аспекты советского военного генералитета, характеризующие отношение к «Зимней войне» с точки зрения профессиональных военных, выполняющих приказы вышестоящего руководства.

Список использованной литературы

1. Архипов, В. С. Время танковых атак / В. С. Архипов. – М. : Воениздат, 1981. – 272 с.
2. Василевский, А. М. Дело всей жизни / А. М. Василевский. – М. : Политиздат, 1978. – 552 с.
3. Грабин, В. Г. Оружие победы / В. Г. Грабин. – М. : Политиздат, 1989. – изд 3-е. – 544 с.: ил.
4. Иванов, С. П. Штаб армейский, штаб фронтовой / С. П. Иванов. – М. : Воениздат, 1990. – 480 с.
5. Красовский, С. А. Жизнь в авиации / С. А. Красовский. – изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Воениздат, 1968. – 376 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/memo/russian/krasovsky/index.html>.
6. Кузнецов, Н. Г. Накануне / Н. Г. Кузнецов. – М. : Воениздат, 1969. – 376 с.
7. Курист, Л. И. Атакуют танкисты / Л. И. Курист. – К. : Политиздат Украины, 1981. – 200 с.
8. Мерецков, К. А. На службе народу / К. А. Мерецков. – М. : Воениздат, 1983. – изд. 3-е. - 432 с.
9. Ротмистров, П. А. Стальная гвардия. – М. : Воениздат, 1984. – 272 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/memo/russian/rotmistrov2/index.html>.
10. Яковлев, Н. Д. Об артиллерии и немного о себе / Н. Д. Яковлев. – М. : Высш. шк., 1984. – изд. 2-е изд. – 168 с.